Корпоративный характер сделки с заинтересованностью

АНДРЕЕВ Владимир Константинович, заведующий отделом гражданско-правовых и корпоративных исследований Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН

117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

E-mail: rajandreevkv@gmail.com

Сделка с заинтересованностью в обществе с ограниченной ответственностью определяется не своим существом, видом, а корпоративным характером. Обязательным элементом такой сделки, равно как и крупной сделки, является специфический субъектный состав. В совершении сделки имеется заинтересованность единоличного исполнительного органа, членов коллегиального органа юридического лица, их родственников и контролирующих лиц, в связи с чем может возникнуть риск нанесения ущерба интересам общества. Решение общего собрания участников хозяйственного общества о согласии на совершение сделки с заинтересованностью, являясь одной из форм участия членов корпорации в управлении ее делами, позволяет соблюсти интересы хозяйственного общества путем совершения сделки в определенном порядке, нарушение которого имеет определенные правовые последствия. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ установлена обязанность лиц, указанных в п. 1 ст. 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», извещать о своей заинтересованности в таких сделках общество, которое в свою очередь обязано информировать незаинтересованных участников о совершении сделок с заинтересованностью, что рассматривается в качестве юридически значимых сообщений, являющихся частью института решения собрания, предусмотренного гл. 9¹ ГК РФ.

Сформулирован вывод, что абзац второй п. 5 ст. 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» позволяет отдельно оспаривать решение общего собрания о согласии на совершение сделки с заинтересованностью.

Ключевые слова: сделка с заинтересованностью, решение общего собрания (совета директоров) общества, юридически значимые сообщения, корпоративный характер сделки с заинтересованностью, заинтересованные в сделке лица.

Corporate Nature of the Related Party Transaction

V. K. ANDREEV, head of the Department of civil law and corporate studies of the Russian State University of Justice, doctor of legal sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Natural Sciences

69, Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117418

E-mail: rajandreevkv@gmail.com

A related party transaction in a limited liability company is determined not by its essence, kind, but by its corporate character. An obligatory element of such a transaction, as well as a major transaction, is a specific subject composition. Since there is an interest of the sole executive body, members of the collegial body of the legal entity, their relatives and controlling persons in relation to the transaction, in this connection there may be a risk of damage to the interests of the companies. The decision of the general meeting of participants of the company on the consent to complete the related party transaction, being one of the forms of participation of the members of the corporation in the management of its affairs, allows to observe the interests of the economic society by committing the transaction in a certain order, the violation of which carries certain legal consequences. The norms of the Federal Law No. 343-FZ of July 3, 2016, on the duties of persons specified in the Article 45, paragraph 1 of the Law

on LLC obligate to notify the company of their interest in such transactions, and the obligation of the company in turn to inform uninterested participants about the conclusion of related party transaction is considered to be legally significant messages that form part of the institution of the meeting's resolution provided for by chapter 9¹ of the Civil Code of the Russian Federation.

The author concludes that Part II, paragraph 5, Art. 43 of the Law on LLC allows to litigate separately the decision of the general meeting on consent to a related party transaction.

Keywords: related party transaction (deal with interest), resolution of the general meeting (board of directors) of the company, legally significant communications, the corporate nature of a deal with an interest, persons interested in the transaction.

DOI: 10.12737/art_2019_3_4

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и Федеральный закон “Об обществах с ограниченной ответственностью” в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (далее — Закон № 343-ФЗ) включил в состав названных сделок решения общего собрания участников (совета директоров) общества на совершение этих сделок, установив, что недействительность крупной сделки инициируется по ст. 173¹ ГК РФ, а сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, — по п. 2 ст. 174 ГК РФ. Тем самым крупные сделки и сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, не только включались в орбиту непосредственного действия ГК РФ, но и получили закрепление как особого типа корпоративные обязательства наряду с договорами и внедоговорными обязательствами. Автором настоящей статьи было предложено сформулировать одно из ключевых понятий корпоративного права — корпоративные обязательства; исходным моментом в построении этого научного понятия служат нормы подп. 1 п. 3 ст. 307¹ ГК РФ и другие нормы этого Кодекса, а также законов о коммерческих корпорациях, прежде всего о хозяйственных обществах. Общим признаком, выделяющим корпоративные обязательства среди других договоров (сделок), является то обстоятельство, что участники хозяйственных обществ либо прямо, либо

косвенно влияют на их заключение или оспаривание¹.

Соотношение сделки с договором, а последнего с обязательством необходимо устанавливать исходя из фактического расположения в соответствующих главах ГК РФ норм об этих понятиях, учитывая, что в контексте Кодекса и законов об отдельных видах договоров положения ГК РФ о недействительности сделок (§ 2 гл. 9) применяются к договорам, если иное не установлено этими законами и ст. 431¹ ГК РФ². Следует обратить внимание, что при применении судами норм о видах договоров возникает определенное несоответствие п. 3 ст. 420 ГК РФ, в котором говорится, что общие положения об обязательствах (ст. 307—419) применяются к обязательствам, возникшим из договора, если иное не предусмотрено правилами гл. 27 ГК РФ и правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ, а Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ к договорным обязательствам отнесены правила об отдельных видах договоров, содержащиеся в других законах. Если нет специальных правил о договорах, то применяются общие положения о договорах, в том числе о

¹ См.: Андреев В. К., Лантев В. А. Корпоративное право современной России. М., 2017. С. 163—164; Андреев В. К. О характере корпоративного договора // Юрист. 2015. № 3. С. 7.

² См.: Андреев В. К. Толкование договора в соотношении со сделкой и обязательством // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 55—62.

договорах, предусмотренных иными федеральными законами.

Опираясь на п. 4 ст. 420 ГК РФ, можно утверждать: крупные сделки и сделки с заинтересованностью обладают корпоративным характером. Это связано с тем, что для совершения таких сделок требуется согласие общего собрания участников общества (совета директоров). Далее в статье будут рассматриваться только сделки с заинтересованностью в обществах с ограниченной ответственностью, которые составляют более 82% всех юридических лиц, зарегистрированных в ЕГРЮЛ.

Полагаем, что разъяснения в постановлении Пленума ВС РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (далее — постановление Пленума ВС РФ № 27) касаются сделок, совершаемых как в акционерных обществах, так и в обществах с ограниченной ответственностью, однако при этом не учитывается специфика этих существенно различных организационно-правовых форм юридического лица, а также правил о непубличных обществах. Игнорирование этих особенностей даже привело в п. 26 данного постановления к аналогии закона. На наш взгляд, следовало бы принять два постановления Пленума ВС РФ об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: одно — в отношении акционерных обществ, другое — в отношении обществ с ограниченной ответственностью.

Уставом общества с ограниченной ответственностью может быть определен отличный от установленного ст. 45 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) порядок одобрения сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, либо установлено, что положения ст. 45 этого Закона не применяются

к этому обществу. Такие положения могут быть предусмотрены уставом общества при его учреждении или внесении изменений в устав по решению общего собрания участников, принятому всеми участниками общества единолично (п. 9 ст. 45 Закона об ООО).

В качестве общего положения в Законе № 343-ФЗ установлено правило о том, что уставом общества может быть предусмотрена необходимость получения согласия совета директоров общества или общего собрания участников общества на совершение определенных сделок (п. 3¹ ст. 40 Закона об ООО, абз. 4 п. 2 ст. 69 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»). При отсутствии такого согласия или последующего одобрения соответствующей сделки она может быть оспорена по иску общества, члена совета директоров общества или его участников (участника), обладающих не менее чем 1% голосов участника общества в порядке и по основаниям, установленным в п. 1 ст. 174 ГК РФ. Тем самым уставом данного общества ограничиваются полномочия единоличного исполнительного органа юридического лица или иного лица, действующего без доверенности от имени юридического лица, нарушение которых означает, что орган юридического лица нарушил условия осуществления представленных ему полномочий и заинтересованные лица могут оспорить такую сделку в порядке и по основаниям, предусмотренным в п. 1 ст. 174 ГК РФ.

«Сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность общества, признается сделка, в совершении которой заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества или лица, являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющего право давать обществу обязатель-

ные для него указания» (абзац первый п. 1 ст. 45 Закона об ООО). То, что указанные лица, входящие в организацию юридического лица, имеют право прямо или косвенно распоряжаться в высшем органе управления этого юридического лица в силу участия в этом юридическом лице или на основании договоров либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50% состава коллегиального органа управления этого юридического лица, лишний раз подтверждает, что юридическое лицо, в частности, хозяйственное общество — это не фикция, не искусственный субъект, а организация со своими интересами, которые формулируются и выражаются органами юридического лица под воздействием участников непубличного общества и могут противоречить специальной правоспособности самой организации. У них могут быть свои интересы, противоречащие интересам общества.

Директор общества или члены коллегиальных органов общества становятся заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) подконтрольные им организации:

являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке;

являются контролирующим лицом юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке;

занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

Эти нормы Закона № 343-ФЗ расчитаны на добросовестное поведение участников гражданского обо-

рота, что следует из основного начала гражданского законодательства: граждане и юридические лица при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей должны действовать добросовестно (п. 3 ст. 1 ГК РФ). По этим соображениям лица, указанные в п. 1 ст. 45 Закона об ООО, должны довести до сведения общего собрания участников общества, а при наличии в обществе совета директоров — также до совета директоров информацию о подконтрольных им юридических лицах, о юридических лицах, в которых они занимают должности в органах управления, о наличии у них перечисленных выше родственников и о подконтрольных им лицах (подконтрольных организациях), а также об известных им совершаемых или предполагаемых сделках, в совершении которых они могут быть признаны заинтересованными (п. 2 ст. 45 Закона об ООО).

В свою очередь, хозяйственное общество обязано извещать о совершении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, незаинтересованных участников общества в порядке, предусмотренном для извещения участников общества о проведении общего собрания участников общества.

Единоличный исполнительный орган общества должен обеспечить направление извещения не позднее чем за 15 дней до даты совершения сделки, если иной срок не предусмотрен уставом общества, и в нем должны быть указаны лицо (лица), являющееся ее стороной, выгодоприобретателем, цена, предмет сделки и иные ее существенные условия или порядок их определения, а также лицо (лица), имеющее заинтересованность в совершении сделки, основания, по которым лицо (каждое из лиц), имеющее заинтересованность в совершении сделки, является таковым. При подготовке к проведению годового общего собрания участников общества лицам,

имеющим право на участие в годовом общем собрании участников общества, должен быть предоставлен отчет о заключенных обществом в отчетном году сделках, в совершении которых имеется заинтересованность (п. 3 ст. 45 Закона об ООО).

Извещения лицам, являющимся членами органов общества или имеющим право давать обществу обязательные указания, а также извещения общества о совершении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, участниками данного общества следует рассматривать как юридически значимые сообщения (ст. 165¹ ГК РФ). С ними рассмотренные нормы п. 1—3 ст. 45 Закона об ООО связывают гражданско-правовые последствия как для лиц — участников данного хозяйственного общества, их родственников и (или) подконтрольных им организаций, так и для данного общества в отношении его участников. Представляется, что заинтересованность в совершении сделки является частным случаем аффилированности, учитывая, что речь идет о связанности и возникающих в связи с этим гражданско-правовых последствиях. Порядок совершения сделок с заинтересованностью, установленный Законом № 343-ФЗ, служит способом предотвращения рисков причинения вреда интересам юридического лица действиями директора общества, членами его коллегиальных органов, их родственниками, контролирующими лицами, что неточно называется конфликтом интересов.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (ст. 166 ГК РФ).

Как известно, недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с мо-

мента ее совершения. Лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно (п. 1 ст. 167 ГК РФ). С этих позиций она не может рассматриваться правонарушением и подпадает под действие гл. 25 ГК РФ³. Не случайно положения ГК РФ о недействительности сделок применяются к договорам, если иное не установлено правилами об отдельных видах договоров и ст. 431¹ ГК РФ⁴.

Решение о согласии на совершение сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, принимается советом директоров общества большинством голосов директоров, не заинтересованных в ее совершении, или общим собранием участников общества большинством голосов от общего числа голосов участников общества, не заинтересованных в совершении такой сделки (п. 4 ст. 45 Закона об ООО). В решении о согласии на совершение сделки должно быть указано лицо (лица), имеющее заинтересованность в совершении сделки, основания, по которым лицо (каждое из лиц), имеющее заинтересованность в совершении сделки, является таковым (п. 5 ст. 45 Закона об ООО).

Если обнаружится, что сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, совершена в отсутствие согласия на ее совершение, член совета директоров общества или его участники (участник), обладающие не менее чем 1% общего числа голосов участников общества, вправе обратиться к обществу с требованием предоставить информацию, касающуюся сделки, в срок, не превышающий 20 дней с даты по-

³ См.: Андреев В. К. Сделка и ее недействительность // Юрист. 2014. № 1. С. 11.

⁴ См.: Андреев В. К. Толкование договора в соотношении со сделкой и обязательством // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 55—62.

лучения соответствующего требования (п. 6 ст. 45 Закона об ООО).

По иску общества, члена совета директоров общества или его участников (участника), обладающих не менее чем 1% общего числа голосов участников общества, сделка, если она совершена в ущерб интересам общества при доказанности, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, и (или) об отсутствии согласия на ее совершение, может быть признана недействительной по п. 2 ст. 174 ГК РФ. При этом отсутствие согласия на совершение сделки само по себе не является основанием для признания такой сделки недействительной (абзац второй п. 6 ст. 45 Закона об ООО).

Ущерб интересам общества в результате совершения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, предполагается, если не доказано иное, при наличии совокупности следующих условий:

отсутствует согласие на совершение или последующее одобрение сделки;

лицу, обратившемуся с иском о признании сделки недействительной, не была по его требованию предоставлена информация, документы или иные сведения, подтверждающие, что сделка не нарушает интересов общества, совершена на условиях, существенно не отличающихся от рыночных (п. 6 ст. 45 Закона об ООО).

Корпоративный характер сделки с заинтересованностью определяется тем, что для ее совершения необходимо предварительное согласие общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью или совета директоров (наблюдательного совета) общества либо последующее одобрение. Такое решение принимается общим собранием участников общества большинством голосов (если необходимость большего числа голосов не предусмо-

трена уставом общества) от общего числа голосов участников общества, не заинтересованных в совершении этой сделки, или большинством голосов директоров, не заинтересованных в ее совершении.

В постановлении Пленума ВС РФ № 27 разъяснено: при оценке соблюдения правил совершения сделки с заинтересованностью необходимо исходить из того, что в решении о согласии на совершение (одобрении) сделки (ст. 157¹ ГК РФ) по общему правилу должны быть указаны лицо (лица), являющееся ее стороной (сторонами), выгодоприобретателем (выгодоприобретателями), а также ее основные условия, имеющие существенное значение для принятия решения о ее одобрении, или порядок их определения. Совершенная сделка считается одобренной, если основные ее условия соответствовали сведениям об этой сделке, нашедшим отражение в решении об одобрении. Тем самым, по сути, ставится знак равенства между решением общего собрания участников общества и самой сделкой, поскольку последующее изменение основных условий одобренной и совершенной сделки является самостоятельной сделкой (ст. 153 ГК РФ) и нуждается в новом одобрении. Решение общего собрания участников общества (решение совета директоров общества) является прообразом будущей сделки с заинтересованностью.

Сделка с заинтересованностью — это договор со специфическим субъектным составом. В заключение такого договора имеют определенные полномочия не только единоличный исполнительный орган, но и общее собрание участников непубличного общества, совет директоров общества. Общее собрание участников общества выступает в качестве защитника интересов юридического лица, для чего в законах о хозяйственных обществах прописаны специальные корпоративные процедуры. В случае если сделка заключается заинтере-

сованными в ней директором, членами коллегиального исполнительного органа, совета директоров общества, их супругами, родителями и другими указанными в п. 1 ст. 45 Закона об ООО родственниками, а также контролирующими общество лицами, возникает ситуация, когда такой договор может нарушить интересы самого общества, причинив ущерб его имуществу. Само юридическое лицо в форме общего собрания участников общества дает согласие на совершение сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, т. е. своими действиями общество создает гражданские права для хозяйственного общества.

Сделка с заинтересованностью определяется не своим существом, видом, а корпоративным характером. При заключении договора с заинтересованностью⁵ у лиц, перечисленных в п. 1 ст. 45 Закона об ООО, возникает реальная возможность причинить ущерб обществу вследствие недобросовестных действий директора и членов коллегиальных органов общества, выражающихся в заключении выгодного их родственникам и контролирующим их лицам договора. В результате таких действий появляется в сделке выгодоприобретатель — не являющееся стороной в сделке лицо, которое может быть освобождено от обязанностей перед обществом и третьим лицом либо получает права по такой сделке и т. п. (п. 21 постановления Пленума ВС РФ № 27). В сделках с заинтересованностью, когда в фактических отношениях хозяйственного общества со своим контрагентом наличествует выгодоприобретатель, следует говорить о связанности (аффилированности).

⁵ В данном случае сделка употребляется в значении договора, ориентируясь на п. 2 ст. 420 ГК РФ, где сказано, что к договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, если иное не установлено в ГК РФ. Точнее было бы говорить о договоре с заинтересованностью, а не о сделках.

По этим соображениям сделку с заинтересованностью не следует определять как любую гражданско-правовую сделку, если «в формировании воли хозяйственного общества на ее совершение участвуют лица, в отношении которых установлена презумпция конфликта интересов»⁶. Действительно, законодательство о хозяйственных обществах не использует понятие «конфликт интересов» и нет необходимости различать «конфликт интересов» и «корпоративный конфликт», как это делает С. Ю. Филиппова⁷. Кроме того, вывод о презумпции наличия конфликта интересов противоречит п. 3 ст. 1 и п. 5 ст. 10 ГК РФ, в которых сказано, что добросовестность участников гражданского оборота предполагается. Закон № 343-ФЗ констатирует о возможной заинтересованности директора общества, члена коллегиального исполнительного органа общества, члена совета директоров общества, их родственников, а также лица, контролирующего общество при совершении сделки, которая может нанести ущерб самому хозяйственному обществу.

Эта заинтересованность характеризуется нами как связанность (аффилированность), которая может быть разделена при помощи корпоративных процедур, установленных Законом об ООО. ГК РФ, равно как и законы о коммерческих корпорациях, прежде всего хозяйственных обществах, не использует термин «конфликт интересов», поскольку он не получает правового значения. Статья 65² ГК РФ предусматривает, что участники, члены, акционеры и т. п. вправе участвовать в управлении делами корпорации, получать информацию о ее деятельности, обжаловать реше-

⁶ Корпоративное право. Учебный курс / отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 2. М., 2018. С. 491 (автор — И. С. Шиткина).

⁷ См.: Филиппова С. Ю. Корпоративный конфликт: возможности правового воздействия. М., 2009. С. 64.

ния органов корпорации, требовать возмещения убытков, оспаривать сделки по основаниям, предусмотренным ст. 174 ГК РФ. Приведенные И. С. Шиткиной примеры из арбитражной практики как раз говорят о заинтересованности в совершении сделки, а не о конфликте интересов. Конфликт интересов — это скорее социологическая, а не правовая категория. В своем интересе и своей волей граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои права, а не в интересах членов органов юридического лица, их родственников. Хозяйственное общество как юридическое лицо имеет свой интерес, который включает интересы и его участников, а органы общества должны действовать добросовестно, разумно в интересах юридического лица. Поэтому никакой презумпции конфликта интересов ГК РФ не устанавливает. На самом деле существует не презумпция конфликта интересов, а определенная связанность директора общества, членов его коллегиальных органов, контролирующего лица, их родственников целью соблюдения определенных корпоративных процедуры, чтобы устранить возможность нанесения ущерба хозяйственному обществу.

В пункте 27 постановления Пленума ВС РФ № 27 разъяснено, что по общему правилу закон не устанавливает обязанности третьего лица по проверке перед совершением сделки того, является ли соответствующая сделка сделкой с заинтересованностью для его контрагента и была ли она надлежащим образом одобрена (в том числе отсутствует обязанность по изучению списков аффилированных лиц, контролирующих и подконтрольных лиц контрагента, устава общества). Третьи лица, полагающиеся на данные ЕГРЮЛ о лицах, уполномоченных выступать от имени юридического лица, по общему правилу вправе исходить из наличия у них

полномочий на совершение любых действий (ч. 2 п. 2 ст. 51 ГК РФ).

Поскольку сделка с заинтересованностью, равно как и крупная сделка хозяйственного общества, не является видом договора, к ней не применяются правила о недействительности договора ст. 431¹ ГК РФ. Названная статья регламентирует отношения, которые складываются уже после заключения договора в связи с неисполнением одной из сторон соответствующего договора, когда другая сторона его полностью или частично исполнила.

Признание решений общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью или решений совета директоров общества об одобрении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, недействительными в случае обжалования таких решений *отдельно* (курсив мой. — В. А.) от оспаривания соответствующих сделок общества не влечет признания соответствующих сделок недействительными (абзац второй п. 5 ст. 43 Закона об ООО). Следовательно, можно ставить вопрос о недействительности решения общего собрания участников общества (совета директоров общества) об одобрении сделки с заинтересованностью.

Указание в сделке (ином документе) на то, что заключившее ее от имени общества лицо гарантирует, что при совершении сделки соблюдены все необходимые корпоративные процедуры, не свидетельствует о добросовестности контрагента. Более того, как указывается в п. 24 постановления Пленума ВС РФ № 27, наличие решения об одобрении сделки с заинтересованностью не является основанием для отказа в удовлетворении требования о признании ее недействительной. При его наличии бремя доказывания того, что сделка причинила вред интересам общества, возлагается на истца (п. 6 ст. 45 Закона об ООО).

При таком правовом регулировании сделок с заинтересованностью

возникает вопрос: какое правовое значение для совершения сделки с заинтересованностью имеет решение общего собрания участников о согласии на ее совершение или совета директоров общества о согласии на совершение сделки, цена которой или стоимость имущества, являющегося предметом сделки, не превышает 10% балансовой стоимости активов общества, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период?

В пункте 7 ст. 45 Закона об ООО перечислены сделки, отношения и общества, к которым изложенные положения названной статьи не применяются. Это дополнительно подтверждает тезис о том, что сделка с заинтересованностью не является отдельным видом договора. Она всегда обязательство, отягощенное корпоративным элементом. В тех случаях, когда не может возникнуть конфликт интересов между обществом и выгодоприобретателем, нормы ст. 45 Закона об ООО о получении согласия общего собрания участников общества не применяются (например, к сделкам по размещению путем открытой подписки облигаций или приобретению обществом размещенных им облигаций). Не применяются нормы ст. 45 Закона об ООО и к сделкам, заключенным на открытых торгах или по результатам открытых торгов, если условия проведения таких торгов или участия в них предварительно утверждены советом директоров общества или общим собранием участников общества.

Изложение нормативного материала показывает, что решение общего собрания участников общества или решений совета директоров общества об одобрении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, не является согласием на совершение сделки, урегулированным ст. 157¹ ГК РФ.

В статье 65³ ГК РФ определена компетенция высшего органа корпорации, коллегиального органа

управления (наблюдательного и иного совета), а также единоличного и коллегиального исполнительных органов, к компетенции последних относится решение вопросов, не входящих в сферу деятельности первых двух органов. Если директор и члены правления, председатель наблюдательного совета общества и его члены рассматриваются как единоличные и коллегиальные органы юридического лица, то общее собрание участников корпорации принимает решение об образовании других органов, о создании корпорацией других юридических лиц, реорганизации и ликвидации корпорации и т. д., которые являются юридическими действиями юридического лица, не относящимися к сделкам, поскольку они порождают не гражданские права и гражданские обязанности, а гражданско-правовые последствия (п. 2 ст. 181¹ ГК РФ).

Согласие на совершение сделки, в которой имеется заинтересованность, даваемое общим собранием участников общества, нельзя рассматривать как согласие на совершение сделки в смысле ст. 173¹ ГК РФ о недействительности сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия органа юридического лица. Представляется, что согласие на совершение сделки с заинтересованностью общим собранием участников хозяйственного общества не является согласием на ее совершение в смысле ст. 157¹ ГК РФ по следующим основаниям. Во-первых, правила указанной статьи применяются, если другое не предусмотрено законом или иным правовым актом. Во-вторых, согласие названной статьей отождествляется с одобрением только в случаях, когда сделка уже совершена. В абзаце пятом п. 6 ст. 45 Закона об ООО согласие на совершение сделки и последующему одобрению придается одинаковое значение. В-третьих, общее собрание участников хозяйственного общества не является органом юридического лица.

Таким образом, согласие общего собрания участников общества, равно как совета директоров общества, на сделку, в совершение которой имеется заинтересованность, является не согласием на совершение сделки в смысле ст. 157¹ ГК РФ, а решением собрания участников общества об отсутствии в сделке заинтересованности в причинении ущерба интересам общества. Если же сделка совершена в ущерб интересам общества и доказано, что она являлась для общества сделкой, в которой имеется заинтересованность и (или) отсутствует согласие на ее совершение, то она может быть признана недействительной по п. 2 ст. 174 ГК РФ по иску общества, члена совета директоров общества или его участников (участника), обладающих в совокупности не менее чем 1% общего количества голосов участников общества. При этом отсутствие согласия на совершение сделки само по себе не является основанием для признания такой сделки недействительной (абзац второй п. 6 ст. 45 Закона об ООО).

Не случайно в постановлении Пленума ВС РФ № 27 разъяснено, что невозможность квалификации сделки в качестве сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, не препятствует признанию судом такой сделки недействительной на основании п. 2 ст. 174 ГК РФ, а также по другим основаниям. Выходит, что решение общего собрания участников общества о согласии на совершение сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, не входит в ее состав, в отличие от крупной сделки, а разъяснение Пленума ВС РФ в п. 4 указанного постановления не относится к сделкам, в совершении которых имеется заинтересованность. Решение общего собрания участников общества о согласии на совершение сделки, в которой имеется заинтересованность, реализует право каждого участника корпорации на участие в управлении ее делами.

Другое дело — решение созданного совета директоров (наблюдательного совета) в обществе с ограниченной ответственностью, к компетенции которого отнесено принятие решения о согласии на совершение сделок, в совершении которых имеется заинтересованность (сделки, не превышающие 10% балансовой стоимости активов общества). В этих случаях члены наблюдательного совета, поскольку несут обязанность выступать от имени юридического лица, действуя в его интересах добросовестно и разумно, отвечают за причиненные обществу убытки по ст. 53¹ ГК РФ, если в их действиях будет установлена виновность.

Итак, решение общего собрания участников общества об одобрении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, является частью института решения общего собрания⁸, основанием для возникновения обязанностей директора, членов совета директоров общества, а также контролирующих общество лиц сообщать обществу информацию, которая может свидетельствовать об их заинтересованности в совершении сделок. На обществе также лежит обязанность информировать незаинтересованных участников общества о совершении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. Такие извещения носят характер юридически значимых сообщений и как каждое в отдельности, так и в совокупности не образуют сделку, поскольку они не направлены на установление гражданских прав и обязанностей, а лишь информируют об определенной связанности директора, членов коллегиальных органов юридического лица, а также лиц, имеющих возможность определять действия общества. Эти действия не образуют состав сделки, в который входят внутрен-

⁸ О решениях собраний см.: Андреев В. К., Лантев В. А. Указ. соч. С. 122—135.

няя воля, волеизъявление (форма сделки), существо и правовой результат⁹, а выступают в форме решения общего собрания участников общества, порождающего гражданско-правовые последствия. Такие решения общего собрания участников общества (совета директоров) не входят в состав одобряемых сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, а их недействительность оценивается по правилам гл. 9¹ ГК РФ.

Решение общего собрания участников общества об одобрении совершения сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, может быть оспорено в суде в течение шести месяцев.

Следовало бы по примеру увеличения объема информации — материалов, подлежащих представлению лицам, имеющим право на участие в общем собрании акционеров, расширить информацию, подлежащую представлению участникам общества при подготовке общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью (п. 3 ст. 36 Закона об ООО), в частности, включать отчет о заключении в отчетном году сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, как это указано в Федеральном законе от 19 июля 2018 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах”».

В пункте 21 постановления Пленума ВС РФ № 27 разъяснено, что невозможность квалификации сделки в качестве сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, не препятствует признанию такой сделки недействительной на основании п. 2 ст. 174 ГК РФ, а также по другим основаниям и может быть расширен круг лиц, заинтересованных в совершении сделок за счет должностных лиц, не входящих в состав органов юридического

лица, но выполняющих административно-хозяйственные функции в хозяйственном обществе.

В Национальном плане противодействия коррупции на 2018—2020 годы, утвержденном Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378, Правительству РФ с участием Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ поручено подготовить проект федерального закона, предусматривающего включение лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в хозяйственных обществах, долями в уставном капитале которых прямо или косвенно (через одно или несколько юридических лиц) владеет Российская Федерация или субъект РФ, в перечень должностных лиц, предусмотренный примечаниями к ст. 285 УК РФ. Из указанных примечаний применительно к обществу с ограниченной ответственностью (речь идет только о долях, а не об акциях) административно-хозяйственными и организационно-распорядительными функциями могут обладать только органы, а также члены советов директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества, если он создан. Исходя из п. 3 ст. 53 ГК РФ, директор (директора) общества действует в интересах юридического лица от имени последнего, вступая в гражданский оборот добросовестно и разумно. Случаи, когда директор, члены совета директоров и лица, указанные в ст. 45 Закона об ООО, совершают сделки из корыстной или иной личной заинтересованности, охватываются институтом сделки с заинтересованностью, который является предметом данного исследования. Убытки, причиненные хозяйственному обществу, могут быть возмещены директором и иными лицами, уполномоченными выступать от имени общества (ст. 53¹ ГК РФ).

Представляется, что постановка вопроса включения в состав лиц,

⁹ См.: Андреев В. К. Сделка и ее недействительность. С. 9.

составляющих орган юридического лица, хозяйственного общества, других работников, выполняющих административно-хозяйственные функции только по тому принципу, что в хозяйственном обществе есть в уставном капитале доля Российской Федерации или ее субъекта, противоречит идеи хозяйственного общества как корпоративной коммерческой организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участ-

ников) уставным капиталом (п. 1 ст. 66 ГК РФ).

Уголовная ответственность лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, может быть установлена в хозяйственных обществах при указании в УК РФ категорий таких должностей и внутренних документов хозяйственного общества, регулирующих корпоративные отношения.

Библиографический список

- Андреев В. К. О характере корпоративного договора // Юрист. 2015. № 3.
Андреев В. К. Сделка и ее недействительность // Юрист. 2014. № 1.
Андреев В. К. Толкование договора в соотношении со сделкой и обязательством // Журнал российского права. 2017. № 4.
Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России. М., 2017.
Корпоративное право. Учебный курс / отв. ред. И. С. Шиткина. Т. 2. М., 2018.
Филиппова С. Ю. Корпоративный конфликт: возможности правового воздействия. М., 2009.

References

- Andreev V. K. O kharaktere korporativnogo dogovora [On the character of corporate agreement]. *Yurist*, 2015, no. 3, pp. 4—10.
Andreev V. K. Sdelka i ee nedeystvitelnost [Transaction and invalidity thereof]. *Yurist*, 2014, no. 1, pp. 8—12.
Andreev V. K. Tolkovanie dogovora v sootnoshenii so sdelkoy i obyazatelstvom [Interpretation of the contract in relation to the transaction and the obligation]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 4, pp. 55—62.
Andreev V. K., Laptev V. A. Korporativnoe pravo sovremennoy Rossii [Corporate law of modern Russia]. Moscow, 2017. 239 p.
Filippova S. Yu. Korporativnyy konflikt: vozmozhnosti pravovogo vozdeystviya [Corporate Conflict: Legal Impact Opportunities]. Moscow, 2009. 308 p.
Korporativnoe pravo [Corporate law]. Ed. by I. S. Shitkina. Vol. 2. Moscow, 2018. 990 p.
-
-